"Шесть одних, полдюжины других". Ино пожимает плечами, затем поворачивается и смотрит в окно на главные ворота слева от них. "Проклятье. Неужели сегодня в Коноху не может попасть хотя бы один интересный человек? Быть "дежурным джонином по охране ворот" - это, конечно, здорово, но если ничего не изменится, я умру от скуки в ближайшие полчаса".

"А когда в последний раз в деревню приезжал кто-то интересный...?"

"Не знаю, как вам, а мне тот парень с копьем показался довольно интересным".

Саске недоверчиво вскинул бровь. "Тот, который утверждал, что его копье сделано из костей Мудреца Шести Путей и расщепляет любого, с кем соприкасается, так что мы должны немедленно передать ему контроль над Конохой?"

"Ну, конечно, было забавно наблюдать, как Цунаде-сама отшвырнула его обратно через стену через десять секунд после того, как он вошел". Ино наклоняет голову, сканируя папку, которую все еще держит в руках, и отбрасывает ее в сторону, чтобы присоединиться к остальным. Здесь уже довольно много отказников, и Саске, как дочь бывшего начальника разведки Конохи, доверяет ее суждениям настолько, что оставляет их на месте. Ино знает, что искать. "Черт возьми, Саске-кун. Если бы я была подозрительным человеком, то могла бы подумать, что все эти так называемые шпионы используют тебя в своих корыстных целях и не выполняют свою часть сделки". С гримасой она отбрасывает еще одну.

"У меня были подозрения". Саске старательно не добавляет "но я думаю, что это того стоит". Да ему и не нужно, потому что, судя по тому, как Ино смотрит на него, скривив губы в кривой усмешке, она все понимает.

Но прежде чем она успевает ответить, их гарнитуры оживают с треском, заставляя обоих вскочить со своих мест и схватиться за оружие.

"Кто-то идет", - пробормотал Котецу, едва слышно, и Саске пришлось сдержать себя, чтобы не броситься к воротам. Не из-за беспокойства за двух чуунинов - Котетсу и Изумо в большинстве случаев способны справиться сами, а присутствие Саске и Ино нужно только для сценариев вторжения армии, - а потому, что они уже шесть часов сидят в этой проклятой комнате без единого выхода. Они оба в отчаянии.

"Я тоже их вижу", - соглашается Изумо. "Их трое, нет, четверо. Мужчина впереди, он несет..."

"Выглядит подозрительно", - произносит Котетсу, голос у него напряженный, а Ино держит в руке один из своих длинных ножей, и на ее лице появляется кровожадная полуулыбка в предвкушении.

"Что?" наконец выдавил из себя Саске, не в силах больше сдерживаться. "Что такое?"

Долгий момент напряженной, затаившей дыхание тишины, а затем Идзумо слишком бодро говорит: "Упс, простите, ложная тревога. Это коза".

С шипением, как лопнувший воздушный шарик, Ино сдувается и опускается обратно в кресло. "Вы!" - шипит она. "Вы маленькие ублюдки!"

С другого конца связи доносится только смех Котетсу и хихиканье Изумо.

Саске зарычал и бросился на свое место. "Черт", - проворчал он. "Посмотрим, буду ли я еще когда-нибудь любезен с чуунином".

"Ты хорошо относишься к чуунинам?" скептически спрашивает Ино, изящно изогнув бровь. "Ради маленьких зеленых яблок, почему?"

На размышления уходит секунда, и Саске чувствует себя немного оправданным, поскольку не может вспомнить ни одного подобного случая доброты. "Ну, если я и собирался им стать, то передумал".

"Хороший выбор", - подтверждает Ино, со вздохом снимая напряжение с мышц. Она перебирает нож в пальцах, а затем убирает его в ножны так быстро, что он словно исчезает из виду.

Саске одобрительно кивает. "Ты стала лучше".

"Асума-сенсей тренируется со мной", - беззаботно объясняет она, потягиваясь, а затем усаживается на голый живот, вытянув ноги и скрестив их в лодыжках. "В прошлый раз Ли победил меня, хотя я использовала ниндзюцу, гендзюцу и ножи, а поскольку Сакура наблюдала за этим, мне этого не пережить. Но в следующий раз я выиграю, можете не сомневаться".

"Ли - монстр", - категорично заявляет Саске, не без внутреннего содрогания вспоминая свой собственный спарринг со старшим мальчиком.

Ино рассмеялась. "Да, но Сакура тоже победила меня, когда мы дрались в прошлый раз, а с ее повышением она и так была невыносима в последнее время. Не помогает и то, что Ли до смешного романтична, и она постоянно тычет мне этим в лицо, ведь я застрял с Великим Ленивцем из Конохи".

Саске несказанно рад, что большинство членов его фан-клуба ушли на более зеленые пастбища - может быть, даже слишком буквально, в случае с Сакурой. Ино и Сакура - больше, чем все остальные вместе взятые, потому что с ними всегда было больше всего проблем. Хотя, конечно, прошло уже добрых четыре года с тех пор, как это наваждение исчезло. Ино набросилась на Шикамару, пока Саске путешествовал с Джирайей, и по возвращении они были счастливо обручены.

Что касается Сакуры, то они поссорились примерно шесть недель спустя, когда Саске отказался от поисков Наруто. В итоге Саске пробил стену, Сакура ушла и появилась на следующий день, выглядя одновременно и более расслабленной, и более взъерошенной, чем обычно, а Ли плыл за ней на облаке чистого романтического блаженства. С тех пор они стали гораздо лучше относиться друг к другу, хотя Саске знает, что Наруто по-прежнему не дает им покоя. Сакура не раз обвиняла его в одержимости, и хотя Саске никогда не признается в этом вслух, он не может поспорить.

"Она ведь сначала стала джоунином токубетсу", - счел нужным заметить он в защиту бывшей подруги по команде.

Ино отмахивается от него, хотя и выглядит слегка обиженной этим воспоминанием. "Технический момент. Медики-нин занимают уникальную категорию в рядах шиноби, учитывая их специализированные навыки и необходимость их присутствия в рискованных ситуациях, таких как открытый бой, где шиноби более низкого ранга могут помешать операции. Поэтому, получив повышение, большинство из них по умолчанию претендуют на звание джоунина токубетсу".

Саске бросил на блондина забавный взгляд. "Ты выучил это из учебника, чтобы процитировать Сакуре, да?"

Ответная ухмылка близка к ослепительной. "Я бы хотел увидеть доказательства, прежде чем отвечать на обвинения в свой адрес, Саске-кун, спасибо". Наступила пауза, пока они оба неспешно просматривали еще несколько файлов, а затем Ино сказала: "Я... очень рада, что ты не такой ублюдок, каким был раньше, Саске-кун".

"Я думал, это часть моего обаяния", - отмахивается Саске, но старательно не поднимает глаз. Это правда, он знает. Он был первоклассным ублюдком, и часть его души (ужасно, ужасающе большая часть) задается вопросом, не потому ли Наруто ушел в первую очередь.

Почти бессознательно он проводит рукой по спящей и запечатанной метке на шее, которую никто так и не смог снять. Теперь это... символ, больше чем что-либо. Символ того, что он чуть было не допустил, чуть было не стал - очень вероятно, что стал бы, если бы Наруто не отвлек его в нужный момент.

Но Наруто отвлек его, растворившись в лучах рассвета, и Саске понадобилось два года в дороге, в постоянном движении, в компании развратного Жабьего Мудреца, чтобы прийти к пониманию. Два года он искал в каждой толпе светлые волосы, голубые глаза и улыбку, изучал каждое поле боя, пустое или занятое, на предмет следов совместного применения Фуутона и Суитона. Два года он лежал на твердой земле, смотрел в темное небо и думал, потому что больше нечем было заняться, когда он был слишком измотан тренировками, чтобы даже спать.

Два года, прежде чем он понял, что Итачи в ту ночь подначивал его, подталкивал к чему-то. Саске - человек неглупый и упрямый, как неподатливый валун, и внезапное понимание заставило его остановиться: он был взбешен, разъярен, обижен и озадачен. Почему? Какую

цель мог преследовать Итачи, ведя Саске по этому пути? Ему нужен был еще один Учиха, чтобы испытать его силу?

Если это так, то Саске вряд ли собирается ему подчиняться. Он, конечно, станет сильнее, продвинется настолько, насколько сможет, но сейчас у него другая цель.

О, он все еще будет мстить, если это будет предложено, и с нетерпением. Но это уже не все его существование, что... лучше. И легче, и труднее, но... преодолимо.

Впервые с семи лет Саске живет для себя, и он не собирается возвращаться к прежнему положению вещей.

Очередной треск гарнитуры вырывает Саске из раздумий, и он моргает, машинально доставая оружие. "Да?" - спрашивает он, хотя и опасается очередной выходки, но знает Котецу и Изумо достаточно хорошо, чтобы понять: больше они такого не сделают. Только не тогда, когда на кону стоит безопасность деревни.

"Простите, Саске-кун, Ино-тян", - говорит Котецу, и под ровным голосом его скрывается слабый намек на настороженное недоумение. "Думаю, вам нужно уходить отсюда".

http://tl.rulate.ru/book/105581/3763061